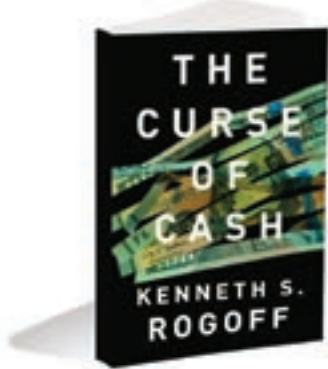

Варварский пережиток

Kenneth S. Rogoff

The Curse of Cash

Princeton University Press, Princeton, New Jersey, 2016, 248 pp., \$29.95 (cloth).

Два Джона, Ло и Кейнс, стремились отказаться от золота и предпочитали неразменные бумажные деньги. Но достижения в платежных технологиях всегда приводят к возникновению новых платежных средств и монетарных теорий. Технология достигла уровня, когда в современных обществах можно в основном отказаться от материальных носителей. В книге «Проклятие наличных денег» (*The Curse of Cash*) Кеннет Рогофф с пылом доказывает, что их следует отменить, поскольку социальный ущерб от банкнот намного перевешивает их выгоды.

Если такой план будет когда-нибудь полностью осуществлен, то эта книга станет, по крайней мере первоначальной, если не окончательной схемой его реализации. Она тщательно написана и охватывает все, что необходимо для такой денежной реформы. Но книга не является излишне полемичной. Рогофф подробно перечисляет почти все доводы против отмены банкнот, а затем старательно их опровергает или обезвреживает.

План позволяет провести как макроэкономическую реформу, так и, возможно, массовую конфискацию преступных наличных средств. По своей решительности в этих аспектах он больше всего напоминает план Кольма-Доджа-Голдсмита 1946 года для денежной реформы в Германии. Но, с учетом опыта его предтечи, хочу сразу изложить свои сомнения: я не верю, что план можно вообще осуществить без оккупационной армии или тоталитарного режима, который исключает геополитические устремления эмитента.

Критические замечания относительно номиналов банкнот сейчас очень рас-

пространены среди видных ученых-экономистов. Прежде всего, купюры высокого достоинства служат источником жизненной силы теневой экономики. Как минимум, Рогофф и другие хотят отменить крупные купюры, например, банкноты номиналом 100 долларов, 500 евро и 1000 швейцарских франков.

Отмена бумажных денег имела бы многочисленные желательные результаты, в том числе сокращение уклонения от налогов для предприятий с большим объемом наличных, предприятий, не ведущих отчетности, и недекларированной заработной платы. Террористы, торговцы людьми, наркоторговцы, торговцы оружием, коррумпированные политики и диктаторы подвергнутся риску конфискации их наличных или, по крайней мере, сбоям в их деятельности.

Но как тогда быть с утратой конфиденциальности частных операций? Этот поезд уже ушел в обществе с повсеместным видеонаблюдением, прослушиванием Агентством национальной безопасности США; массовым сбором данных социальных сетями и прочими хакерами. Не смогут ли участники незаконной деятельности просто найти другие механизмы? Как насчет социально позитивных видов использования теневой наличности? Люди в странах с плохо управляемой экономикой потеряют средство избежать гиперинфляции. Значительному количеству населения, не имеющего доступа к банкам, требуются физические деньги, а когда перебои в энергоснабжении делают невозможными электронные операции, людям нужны наличные.

Чтобы преодолеть эти возражения, Рогофф предлагает обходные пути. Он собирает данные о том, что социальные выгоды отмены наличных денег превысили бы потери, но соглашается, что это — субъективная оценка. Будучи ярым обвинителем, он включает в обвинение все мыслимые преступления: бумажные банкноты переносят болезни!

Но он упускает из виду важнейший довод в пользу купюр крупного достоинства. Наличная валюта и финансовые инструменты великих держав играют двойную роль: они являются инструментами экономической и финансовой политики и проводниками геополитического влияния. Между ними есть противоречия. Евро сохраняется за счет больших экономических издержек, и за пределами геополитической сферы практически не имеет смысла. Долларовая система, в том числе меры в отноше-

нии бумажных денег, все больше сосредоточена на геополитических целях, и ставит себя в экономически невыгодное положение. Например, для свержения режима талибанов агенты США доставляли пачки 100-долларовых купюр наемным племенным армиям, чтобы они перешли на сторону США. Экономист Стэнфордского университета и бывший заместитель министра финансов Джон Тейлор рассказывал, как США доставляли самолетами мешки 100-долларовых купюр для оплаты государственных служащих Ирака до проведения денежной реформы. Иногда диктаторам платят для поддержки интересов эмитентов банкнот высокого достоинства. Если бы США и Европа отменили свои наличные деньги, им пришлось бы покупать и доставлять самолетами еще большие количества купюр номиналом в 100 юаней для таких операций в целях национальной безопасности. Этого достаточно для того, чтобы убедить меня в том, что банкноты высокой реальной стоимости сохранятся.

Даже план Европейского центрального банка прекратить выпуск банкнот номиналом 500 евро практически не даст никаких результатов в ближайшем будущем в плане сокращения суммы этих банкнот в обращении и, по-видимому, приведет к их увеличению. С другой стороны, в 1969 году США прекратили выпуск купюр достоинством выше 100 долларов, чтобы предотвратить их использование в нелегальных целях. Последующая инфляция увеличилась в семь раз вес 100-долларовых купюр, необходимых для обслуживания сделки с килограммом кокаина. Инфляция выполняет работу Рогоффа, не требуя каких-либо специальных действий!

Но если подлинной целью Рогоффа является создание логистических трудностей для отмывания денег, то почему бы просто не увеличить физические размеры банкнот высокого достоинства, не совершая рискованных шагов по их отмене? До 1929 года размеры банкнот США были на 40 процентов больше, чем сегодня. Возвращение к этим размерам или даже их большее увеличение будет замечательным образом эквивалентно десятилетиям инфляции. Железный закон подрыва теневой экономики: процентное увеличение физических размеров банкнот эквивалентно такому же процентному увеличению уровня цен.

*Петер Гарбер,
старший советник, Департамент
исследований мировых рынков,
Deutsche Bank*